

Темпоральная инаковизация Европы в современном российском политическом дискурсе

Научный руководитель – Рябов Дмитрий Олегович

Слепченко Ангелина Петровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: apslepchenko@edu.hse.ru

Формирование национальной идентичности происходит не только за счет присвоения определённых характеристик народу и создания его “мифа”, но и с помощью противопоставления другому субъекту (государству, др.) [10]; так появляется внешний “Другой”, в оппозицию которому и формируется представление о “Себе”[5]. Инаковизация (в русскоязычной литературе также используется термин отчуждение) - процесс, в ходе которого субъекту присваиваются качества Другого. Изучение дискурсивных отличий между С собой и Другими позволяет проанализировать конструирование национальной идентичности и формирования общественного мнения. Данный доклад посвящён процессу инаковизации Европы в современном российском политическом дискурсе, в частности темпоральному (“временному”) аспекту этого процесса, которому уделено незаслуженно мало внимания в научных работах.

Чаще всего инаковизация рассматривается в постколониальных исследованиях как негативный феномен [9]: функционирует “как способ репрезентировать другую культуру в определённом положении как низшую по сравнению со своей собственной” [6], закрепляет противопоставления “гегемон-субалтерн” и “цивилизация-варварство”. В теории международных отношений инаковизация необязательно изображает Другого как низшего, но практически всегда подразумевает категории сравнения “лучше” и “хуже”, естественные для человеческой психологии [1].

Российские мыслители и государственные деятели часто прибегали к использованию образа Европы как “Другого”. Ивер Нойманн в своих трудах исследует, как Россия долгое время боролась с вопросом о своей идентичности и месте в мире, колеблясь между Востоком и Западом. Он наблюдает, как со временем изменялось восприятие Европы Россией - от восхищения и подражания, как в эпоху Петра I и в 1990-е после отказа от плановой экономики и социалистической идеологии, к более критическим позициям, для которых было характерно приписывание Европе пороков времени: антихристианские, антимонархические мотивы в XIX веке, угнетение пролетариата и произвол буржуазии в XX - в этих случаях Российская Империя и СССР позиционировали себя как правильную Европу: хранительницу традиций или проводницей в новый, лучший мир [4].

Анализируя образ Европы как внешнего “Другого”, следует учесть, что российское дискурсивное поле как прошлого, так и современности неоднородно и включает в себя множество дискурсов, каждый из которых использует логику своей идеологии и направленности. Выделяются центральный (доминантный) дискурс, формируемый официальными представителями российской власти, и некоторое количество контрдискурсов (периферийных): оппозиционно-либеральный, феминистский и так далее [7]. Во всех этих полях Европа активно используется как “Другой”: в официальных обращениях В.В. Путина, в новостных источниках, в отечественных фильмах и мультфильмах и так далее. Доклад фокусируется в первую очередь на центральном дискурсе, который транслируется с государственных

медиа-каналов, поскольку он охватывает наибольшую аудиторию (как российскую, так и зарубежную), оказывает влияние на контрдискурсы, которые “отстраивают” себя от центрального [8], а также транслирует государственную стратегию по формированию российской/русской идентичности. Помимо государственных медиа-источников, мы учитываем и про-государственные ресурсы, цитирующие официальные и разделяющие с ними взгляды.

Инаковизация имеет разные формы, из общего процесса отчуждения выносят пространственную, географическую и темпоральную, в зависимости от измерения, в рамках которому субъекту присваиваются качества Другого. Темпоральная инаковизация чаще всего описывается как процесс, описывающий конструирования страной своего собственного прошлого: темпоральным Другим является само государство, нация. Так, темпоральный Другой является важной частью дискурса евроинтеграции: Европа прошлого, разорванная войнами между европейскими народами, становится образом, подчёркивающим преимущества вступления в ЕС или сотрудничества с ним [2]. Похожие мотивы можно встретить и в анализе российского государственного дискурса по отношению к Советскому прошлому как внутреннему Другому [3]. На наш взгляд, темпоральная инаковизация приемлема и для описания практик в отношении внешнего Другого и противопоставлений “их настоящее - наше будущее”, как в случае желания России в разные эпохи приблизиться к европейскому образу жизни и политическому устройству, и “их настоящее - не наше будущее” (или “альтернативное будущее, которое мы не допустим”), уместное при использовании образа Европы как антипримера для российского развития. Последнее особенно актуально для изучения современных тенденций символической политики Российского государства по отношению к Европе и Западу в целом именно с использованием временной рамки “будущего”, потому что в медиа используется описание внешних Других не просто как “аморальных”, чрезмерно либеральных, подверженных разложению “традиционных ценностей” субъектов, но как Других, проживающих сценарий, недопустимый для будущего России и противоречащий её целям.

Источники и литература

- 1) de Buitrago, S.R. Introduction, Othering in International Relations: Significance and Implications // Portraying the Other in International Relations: cases of othering, their dynamics and the potential for transformation. Cambridge Scholars Publishing, 2012.
- 2) Diez T. Europe's Others and the Return of Geopolitics // Cambridge Review of International Affairs. 2004. № 2 (17). С. 319–335.
- 3) Malinova, O. Constructing the “Usable Past”: the Evolution of the Official Historical Narrative in Post-Soviet Russia // Cultural and political imaginaries in Putin's Russia. Brill, 2018. С. 85-104.
- 4) Neumann I. B. Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations. Routledge, 2017.
- 5) Neumann I.B. Self and other in international relations // European Journal of International Relations. 1996 (2). 139-74.
- 6) Pickering, M. The politics of representation. Palgrave, 2001.
- 7) Ryazanova-Clarke L. The ‘West’ in the linguistic construction of Russianness in contemporary public discourse // Understanding Russianness. Routledge, 2011. С. 3-18.
- 8) Terdiman R. Discourse/Counter-Discourse: The Theory and Practice of Symbolic Resistance in Nineteenth-Century France. Cornell University Press, 2018.

- 9) Thomas-Olalde O., Velho A. Othering and its effects—Exploring the concept // Writing postcolonial histories of intercultural education 2. 2011. С. 27-51.
- 10) Triandafyllidou A. National identity and the «other» // Ethnic and racial studies. 1998. (21). С. 593–612.